

И тебя позовет Труба

КАЖДЫЙ год мы знакомимся с новыми прозаиками, поэтами, живописцами. Было бы вполне естественно, если бы жизнь искусства обновлялась и рождалась новых, молодых театров. Ведь не обязательно театральная молодежь должна произрастать рядом с ветеранами: она может начинать свой путь и самостоятельно, в своих студийных коллективах — от этого преемственность лучших традиций не нарушится.

Но многие годы театральная карта Москвы была как бы окаменевшей — мы ходили из театра в театр по искоженным маршрутам. Появление «Современника», обновление Центрального детского театра, а потом распространение народных театров положили конец противостественной «стабильности» театральной географии.

Появился и Студенческий театр МГУ. К XXII съезду партии он выпустил новый свой спектакль — «Сердце у меня одно».

Много неожиданного ждет нас в обиходном уютном клубе-театре на улице Герцена. Начнем с того, что ставил спектакль один из крупнейших наших кинорежиссеров Сергей Юткевич. Что привлекает сюда маститого кинематографиста? Уж не желание ли пожить общей жизнью с молодежью, с теми самыми юношами и девушками, о которых мы столько спорим? Ну, конечно же! Надо же получить узнать истинных героев будущих фильмов, а для этого лучше всего поработать вместе с ними. Хотя бы над этой вот пьесой, написанной студентом Георгием Полонским; называется она «Сердце у меня одно».

В самой пьесе тоже немало неожиданного. Ее главный герой — поэт. Он сам читает свои стихи, и другие действующие лица не раз вспоминают их, и это имеет значение для развития сюжета пьесы. Профессионалам театра хорошо известно: нет ничего труднее стихотворного текста на сцене, потому что актер вынужден распрямиться с привычной, бытовой естественностью речи. Найдет ли он другую, более тонкую и сложную поэтическую естественность?

И смогут ли актеры Студенческого театра задаться и увлечь зрителей бесхитроутой историей о том, как юноша-поэт пережил драму первой влюбленности, научился лучше понимать жизнь?

Да, в основе пьесы Г. Полонского лежит именно такая простая история. Это драма в стихах и прозе о том, как возмужал юноша, как стал он более сильным, стойким, как молодой человек готовит себя к тому часу, когда и для него прозвучит труба, звавшая советских людей старших поколений к подвигам.

Какого подвига потребует жизнь от него, Олега Чубарева? С трепетом слушает он рассказ старого литератора Синдянского о боях в Испании, с громадным интересом присматривается к людям, поднявшим целину. В чем скажется его гражданская зрелость? В труде? Конечно. В испытаниях нравственной чистоты и силы? Безусловно. Но как именно?

Этого Олег Чубарев пока не

знает, но он понимает другое: надо готовить себя к любым испытаниям на верность традициям революции. И пьеса, в которой поэтические раздумия больше, чем прямых поступков героев, представляет собой как бы негромкую, теплую беседу со зрителем о том, что же такое поэзия, подвиг, жизнь.

Очевидно, вспомнив молодость, когда он начал чуть в искусстве театральным художником, Сергей Юткевич сам оформил спектакль — и сделал это остроумно, изобретательно и с самым изыскательным вкусом... В дружный ансамбль сплотились студент-актеры А. Чернышев (Олег Чубарев), Е. Михайлова (Ольга Коршунова — любимая девушка поэта), В. Цветков (Сергей, друг главного героя). Они научились выражать в сценической игре то, чем живы их герои — мир их взволнованных мыслей и чувств.

Не менее интересны сцены спектакля, где действие происходит на целине. Здесь пьеса ребячливо наивна: посадка поэта на целину выглядит чем-то вроде экскурсии. Зато есть в спектакле сцены драматически напряженные, и значительность их создается силой чувств, бурлящих в сердцах героев. Одна из таких сцен — задумчивый разговор представителей двух поколений об Испании, о героике нашего времени. В таких эпизодах и раскрывается замысел своеобразной постановки Студенческого театра.

Сказывается ли в чем-нибудь то, что спектакль поставлен кинорежиссером? Да, конечно. Большое зеркало, висящее над сценой, вдруг как бы превращается в экран, и в нем возникают образы, характерные для кино: здесь сливаются приемы двух смежных, родственных искусств.

С любовью и талантом сделан этот необычный профессионально-самодеятельный, театрально-кинематографический спектакль. ...Право же, наша театральная жизнь станет тем интереснее, чем больше появится таких вот молодых студий!

Я. ВАРШАВСКИЙ.

25 НОЯ 1967

МОСКОВСКИЙ
г. Москва